

Сюй Лин решил начать с зажигалки, чтобы оценить восприимчивость Джоанн к новостям. Она сделала глубокий вдох и сказала: "Мы нашли преступника, который шантажировал Ли Му и Зао Мин".

"Правда?!" Лицо Джоанн разбилось в улыбку. Её прежнее беспокойство превратилось в радость для её друзей. "Кто это? Мы обязательно пойдём и преподнесём им урок!"

Однако, что-то еще ударило Джоанн по затылку, и она озвучила это вслух: "Еще раз, зачем ты пришел ко мне с этими новостями? То есть, я очень ценю эти новости, но разве мы не должны были пригласить Ли Му и Зао Мин? В конце концов, они - главные жертвы этого испытания".

"Мама..." Сильвия начала говорить, но оказалось, что она не в состоянии продолжать. Она вздохнула и, увидев, что Джоанн смотрит в ее сторону, быстро отвернулась. Этот акт уклонения вызвал беспокойство и тревогу, которые минуту назад вернулись и снова закрутились вокруг сердца Джоанн.

"Джоан", - протянула руку Сю Лин, чтобы схватить лучшую подругу за руку и сжать ее. Когда Джоан повернулась, чтобы посмотреть в глаза Сю Лин, последняя сказала: "Мы здесь, потому что это связано с тобой".

"Я?!" То, что сказала Сю Лин, вызвало поворот зубьев в голове Джоан. Так как все в компании знали, что Зао Мин и Ли Му были жертвами, о них больше не было откровений. Следовательно, это должен был быть виновник, с которым она как-то связана. "Но как?"

Сюй Лин сказала так ясно, как могла, на случай, если Джоан ослышалась: "Преступник - твоя со-звезда, Цинь Цинь".

Разум Джоан замер на мгновение, как звуковая волна, которая была получена в ее ушах, превратилась в электронный сигнал, который должен быть отправлен в ее мозг. Однако, правда была настолько нелепа, что синапсы в ее мозгу с трудом разбирали этот звуковой стимул.

"Цин Цин?!" Джоан повторила с недоверием. Она испытывала когнитивный диссонанс. То, что Сюй Лин говорил ей, не совпадало с тем, как она понимает мир. "Цинь Цинь - самый невинный, добрый и заботливый человек из всех, кого я знаю". Она бы не сделала что-то подобное".

"Да", - продолжала Джоан, но было неясно, кого она тогда пыталась убедить. "Где-то должна быть ошибка. Откуда у вас эта информация? Возможно, ваш источник пытается вас обмануть." На этот раз Джоанн казалась более убежденной в том, что она говорит.

С глаз долой, Сильвия укусила в нижнюю часть губ. Если ее мать так отреагировала на эту новость, она действительно не могла представить, как она отреагирует на другие новости.

Сильвия не могла понять, почему ее мать так верила в эту женщину. Она знала, что ее мать не была доверчивой, так почему же она так повелась на трюки этой лисицы?

Это был вопрос, на который, возможно, даже сама Джоанн не смогла бы ответить, по крайней мере, до какого-то глубокого самоанализа. Возможно, это было так просто, как она хотела видеть добро в других и хотела верить в добродетель человеческого сердца. Увы, она была в бизнесе развлечений, бизнес, который был основан на продаже мечты, слишком долго, чтобы не подвергаться реализму жизни.

В этом случае, возможно, такая индивидуалистическая личность, как Джоанн, нуждалась в ком-то, кто бы кормил ее эго, а Цин Цин подошел ей эту роль настолько хорошо, что она не хотела, чтобы это изменилось? В конце концов, Цин Цин пришла к Джоанн, когда она была просто маленькая новичок, или, по крайней мере, она оказалась, и Джоанн вызвался взять ее под свои крылья. С тех пор Цин Цин рассказывал другим и публике, все, чем она была в тот день, было связано с Джоанн. Несмотря на то, что она не сказала об этом прямо, это означало, что, как следствие, каждый успех, которого молодая женщина добилась на этом пути, можно отнести на счет Джоанн, ее предполагаемого наставника. Это способствовало развитию у Джоанн чувства уверенности в себе, а для человека, столь же любящего себя, как и старшая актриса, порочное чувство выполненного долга могло быть чем-то, к чему можно было бы пристраститься.

Джоанн думала, что Цин Цин стал зависимым от нее, и собиралась найти день, чтобы поговорить с ней об этом, но может ли быть, что противоположное также было правдой?

Джоанн настолько привыкла к тому, что Цин Цин был там, чтобы пролить на нее свет, что она стала ждать этого. В том же духе она стала зависимой от этого. В этом случае, кто же на самом деле был у власти в этих отношениях?

Независимо от этого, личным чувствам не было места до холодных неопровержимых фактов. Сюй Лин разбила заблуждение Джоанн, предложив свои доказательства, которые она не могла отрицать. "Мой источник - лучший судебно-медицинский департамент в этой стране". Линь Кан потянула за ниточки, чтобы заставить их взглянуть на конверт, на котором было отправлено письмо с шантажом. Они нашли на нем набор иностранных отпечатков, и он был прослежен до Цин Цина. В этом деле нет никаких разумных сомнений. Зачем уважаемому отделу подделывать улики против молодой женщины, если у них нет доли в этом деле? Джоанн, я знаю, в это трудно поверить, но это правда..."

Джоанн молчала довольно долго, возможно, позволяя информации просочиться в ее сознание. По крайней мере, она перестала отвергать заявление напрямую, Сю Лин восприняла это как хороший знак.

Однако, к сожалению, на самом деле все не так уж сильно изменилось. После того, как она подумала, Джоанн все еще качала головой и говорила: "Нет, это невозможно". Возможно, Цин Цин случайно коснулся конверта или настоящий преступник одолжил у нее эту вещь?!"

"Мама!" Раньше она была опечалена, но теперь Сильвия все больше раздражалась, когда мать настаивала на том, чтобы прийти на защиту женщины. "Ты вообще себя слушаешь?"

<http://tl.rulate.ru/book/42679/1047005>